

БЕЙРУТСКАЯ ИНИЦИАТИВА ЛИГИ АРАБСКИХ ГОСУДАРСТВ 2002 г.

Анна Москаленко

Бейрутская мирная инициатива, принятая на саммите Лиги арабских государств (ЛАГ) в 2002 г., занимает важное место в попытках разрешения ближневосточного конфликта, отражая единую позицию арабского мира по отношению к вопросу о нормализации отношений с Государством Израиль. Отношение арабских стран к Израилю претерпело существенные изменения: от полного отрицания государства, что было выражено в Хартумской резолюции 1967 г., до готовности нормализовать отношения при условии выполнения Израилем определенных требований, что нашло отражение в Фесской декларации 1982 г. и Бейрутской мирной инициативе ЛАГ 2002 г.

Целью данной статьи является анализ позиций арабских государств в отношении урегулирования конфликта с Израилем, выраженных в Бейрутской декларации ЛАГ 2002 г. При написании статьи были изучены документы двух саммитов ЛАГ: Бейрутская декларация 2002 г. [10] и Фесская декларация 1982 г. [13], Коммюнике заседания ЛАГ от 28 марта 2002 г. [12]); а также официальные заявления глав государств, арабских и израильских политических деятелей, публиковавшиеся в газетах «Аш-Шарк ал-Аусат» [2; 4; 8], «Ал-Ахрам Ал-Яумийа» [6] и «Га-арец» [11] в период с 27 марта по 1 апреля 2002 г. История принятия Бейрутской инициативы ЛАГ кратко изложена в мемуарах короля Иордании Абдаллы II [14].

Научные работы, посвященные проблематике Бейрутского саммита ЛАГ в 2002 г., можно разделить на две категории. Во-первых, это исследования, где арабская мирная инициатива 2002 г. рассматривается в контексте региональной политики Королевства Саудовской Аравии (Е. С. Мелкумян) [5]; во-вторых, это работы преимущественно израильских авторов, где мирная инициатива ЛАГ 2002 г. приводится как часть региональной политики арабских государств в период обострения арабо-израильского конфликта в начале 2000-х гг. (А. Эпштейн, Б. Мадди-Вейцман, Дж. Тейтельбаум) [9; 15; 17].

Проект документа, содержащего общеарабскую позицию в отношении урегулирования арабо-израильского конфликта, был предло-

жен в марте 2002 г. наследным принцем Саудовской Аравии Абдаллой бен Абдель Азизом. Появление данного документа именно в начале 2002 г. по инициативе руководства Саудовской Аравии можно объяснить воздействием как внутрорегиональных, так и международных факторов. Во-первых, в 2001 г. безрезультатно закончились палестино-израильские переговоры о постоянном статусе Западного берега реки Иордан и сектора Газа, а начавшееся 28 сентября 2000 г. палестинское восстание — «интифада Аль-Акса» — сделало невозможным их возобновление. Во-вторых, на кризис в переговорном процессе влияли напряженные отношения между лидерами Палестины и Израиля. В 2001 г. премьер-министром Израиля стал Ариэль Шарон, занимавший жесткую позицию в отношении урегулирования конфликта с арабскими странами и имевший плохую репутацию в арабском мире. Глава Палестинской национальной автономии (ПНА) Ясир Арафат обвинялся израильским руководством в неспособности контролировать палестинские территории, а с декабря 2001 г. находился под «домашним арестом» [14, р. 202]. В-третьих, после террористических актов 11 сентября 2001 г. в США и начала международной антитеррористической кампании стала возрастать дипломатическая активность отдельных региональных стран, направленная на решение региональных проблем, в частности урегулирование арабо-израильского конфликта. Проект резолюции ЛАГ по нормализации отношений с Израилем, предложенный руководством Саудовской Аравии в марте 2002 г., стал попыткой приобрести имидж страны — «инициатора мира в регионе» [17]. В-четвертых, активизация региональных государств в области арабо-израильского урегулирования была обусловлена некоторым снижением роли США в этом процессе, что наблюдалось в 2001—2002 гг. На протяжении 1990-х гг. США выступали в роли главного посредника и организатора переговоров между Израилем и арабскими странами. Однако после 2001 г. интересы американской региональной политики сконцентрировались на проблемах Афганистана и Ирака.

Автор:

Москаленко Анна Александровна — аспирант кафедры международных отношений факультета международных отношений Белорусского государственного университета

Рецензенты:

Тихомиров Александр Валентинович — кандидат исторических наук, доцент кафедры международных отношений факультета международных отношений Белорусского государственного университета

Копелев Михаил Клавдиевич — кандидат исторических наук, доцент, заведующий отделом всеобщей истории и международных отношений Института истории Национальной академии наук Беларуси

Наследный принц Саудовской Аравии Абдалла бен Абдель Азиз представил проект резолюции относительно урегулирования арабо-израильского конфликта на саммите ЛАГ, который прошел в Бейруте 27—28 марта 2002 г. Первоначально план Абдаллы содержал три условия, предъявляемых арабскими странами Государству Израиль: 1) вывод войск с оккупированных территорий до линии 4 июня 1967 г.; 2) признание палестинского государства на оккупированных территориях Западного берега и сектора Газа; 3) разрешение проблемы беженцев в соответствии с международными резолюциями [1].

Предварительное обсуждение проекта резолюции ЛАГ, составленного руководством Саудовской Аравии, выявило разногласия арабских стран по некоторым проблемам, касающимся арабо-израильского урегулирования. Арабские страны можно разделить на две группы: страны первой группы заявили о полной поддержке мирного плана Абдаллы (страны Персидского залива, Египет и Иордания); второй — заняли наиболее жесткую позицию (Сирия, Ливан). Подобное отношение к мирному плану можно объяснить разной степенью вовлеченности арабских стран в конфронтацию с Государством Израиль. Так, Сирия и Ливан, чьи территории до сих пор находятся под израильской оккупацией, в вопросах нормализации отношений с Израилем занимают, как правило, более жесткую позицию по сравнению с другими арабскими странами. Ожидалось, что позиции Иордании и Египта — арабских стран, заключивших мирные договоры с Государством Израиль и выполнявших до 2001 г. роль посредников в ближневосточном урегулировании, — будут наиболее лояльными. Ирак, несмотря на отсутствие общей границы с Израилем, участвовал в военных акциях против последнего и в 1990 г. наносил удары по его территории. Однако в 2002 г., с нарастанием конфликта с США, антиизраильская активность Ирака несколько снизилась. Остальные арабские страны поддерживали палестинский народ в реализации права на самоопределение и создание государства, а также декларативно поддерживали «интифад». Однако они были наименее вовлечены в конфликт по сравнению со странами, имеющими общую границу с Израилем, и, соответственно, были готовы нормализовать отношения с Государством Израиль при выполнении им определенных условий.

Для согласования проекта резолюции были организованы специальные встречи президентов Сирии, Ливана и наследного принца Саудовской Аравии Абдаллы. 3 марта 2002 г. президенты Сирии Башар ал-Асад и Ливана Эмил Лахуд встретились в Бейруте с целью согласования позиций по предложенному Абдаллой тексту резолюции. 5 марта 2002 г. состоялась встреча президента Сирии Башара ал-Асада и наследного принца Саудовской Аравии Абдал-

лы в Джидде. Президент Сирии выразил согласованное с ливанским президентом мнение относительно некоторых положений проекта резолюции. Во-первых, оба руководителя настаивали на том, чтобы в основу решения проблемы палестинских беженцев была положена только резолюция № 194 Генеральной Ассамблеи ООН, в соответствии с которой «беженцам, желающим вернуться к своим очагам и мирной жизни со своими соседями, такая возможность должна быть предоставлена в кратчайший срок, с уплатой компенсации за имущество тех, кто предпочитает не возвращаться» [7]. Президент Сирии также настаивал на том, чтобы в тексте резолюции было зафиксировано «право [палестинских беженцев] на возвращение». Во-вторых, сирийский президент выразил требование относительно того, чтобы в тексте инициативы фраза «полная нормализация [отношений]» была заменена фразой «нормальные мирные отношения». В-третьих, по настоянию сирийской стороны в тексте резолюции появилось упоминание Голанских высот среди оккупированных Израилем территорий, а также было зафиксировано требование вывода израильских войск «до линии 4 июня 1967 г.» [17]. Предложенная Сирией формулировка относительно Голанских высот и «линии до 4 июня 1967 г.» объясняется тем, что в тексте резолюции № 242 Совета Безопасности ООН говорится о «выводе войск с оккупированных территорий», без уточнения, какие именно территории должны быть освобождены, что на переговорах с Израилем вызвало двойное толкование.

Как видно, для Сирии наиболее важным аспектом урегулирования конфликта с Израилем является именно территориальная проблема. Для Ливана же наиболее уязвимым вопросом стало возвращение палестинских беженцев. На саммите в Бейруте министр иностранных дел Ливана Махмуд Хамуд заявил, что Ливан ожидает «возвращения палестинских беженцев в свои дома и к своей собственности, а не натурализации их в странах, которые приняли их» [8]. В результате в мирной инициативе появился отдельный пункт, содержащий отказ палестинцам в натурализации в странах пребывания, в силу того, что это «противоречит... особым обстоятельствам принимающих арабских стран» [10, р. 311].

В окончательном варианте резолюции ЛАГ, принятой на саммите в Бейруте, были выражены следующие требования арабских стран к израильскому правительству: 1) «полный вывод войск с оккупированных в 1967 г. территорий, включая сирийские Голанские высоты до линии 4 июня 1967 г., а также оставшиеся оккупированные территории Ливана на юге страны»; 2) «достижение справедливого решения проблемы палестинских беженцев в соответствии с резолюцией ООН № 194» (с упоминутой выше оговоркой об отказе палестинцам

в натурализации в арабских странах); 3) «признание создания независимого суверенного палестинского государства на палестинской территории Западного берега реки Иордан и сектора Газа, оккупированной с 4 июня 1967 г., со столицей в Восточном Иерусалиме» [10, р. 311]. В такой формулировке арабская мирная инициатива, основанная на плане наследного принца Абдаллы, была утверждена Бейрутским саммитом ЛАГ как единая согласованная позиция арабских стран по проблеме нормализации отношений с Израилем и урегулирования арабо-израильского конфликта.

Бейрутская инициатива ЛАГ получила одобрение всех арабских стран. Однако необходимо указать, что на заседании отсутствовали 12 арабских лидеров: король Иордании Абдалла II, президент Египта Хосни Мубарак, глава Палестинской национальной администрации Ясир Арафат, президент Объединенных Арабских Эмиратов шейх Зейд бен Султан ал-Нахьян, султан Султаната Оман Кабус бен Саид, глава Ливийской Джамахирии Муаммар Каддафи, президент Ирака Саддам Хусейн, эмир Кувейта шейх Джабер ал-Сабах, большинство из которых покинули зал заседания сразу после открытия саммита [4]. Заявления этих арабских стран о поддержке данной резолюции последовали уже после ее принятия.

Глава ПНА Ясир Арафат не смог приехать на саммит из-за ограничения свободы передвижения, наложенного израильскими властями. Предполагалось, что его речь будет транслироваться в прямом эфире на заседании ЛАГ. Однако трансляция не состоялась, что вызвало недовольство палестинской делегации, которая в знак протеста покинула зал заседания. Как отмечает обозреватель израильской газеты «Гарец» Цви Бар'эль, только под большим давлением арабских лидеров палестинскому представителю Фаруку Каддуми было разрешено выступить на втором заседании [11].

Несмотря на ключевую роль Египта и Иордании в урегулировании арабо-израильского конфликта, президент Египта Хосни Мубарак и король Иордании Абдалла II отсутствовали на саммите в Бейруте. Официально было объявлено, что Хосни Мубарак не прибыл на саммит в знак солидарности с Ясиром Арафатом, а король Абдалла II отсутствовал по болезни. В мемуарах короля Абдаллы II приводится иное объяснение: иорданская разведывательная служба узнала о готовившемся покушении на короля Иордании и президента Египта, после чего оба лидера договорились не присутствовать на саммите [14, р. 204]. Однако руководство этих стран поспешило заявить о поддержке саудовской инициативы и резолюции саммита ЛАГ в Бейруте.

Политические силы Палестины по-разному оценили Бейрутскую мирную инициативу арабских стран. Официальные представители Палестины заявили о поддержке Бейрут-

ской декларации ЛАГ. Так, Ясир Арафат в выступлении отметил: «Мне хотелось бы от имени палестинского народа и палестинского руководства подтвердить, что мы приветствуем смелую инициативу, предложенную наследным принцем Саудовской Аравии» [16, р. 308]. Его политические оппоненты подвергли критике резолюцию ЛАГ. Наибольшее недовольство вызвало отсутствие в тексте резолюции следующих положений: 1) поддержки «интифады» и палестинского сопротивления оккупации; 2) четко выраженного положения о праве палестинских беженцев на возвращение и об ответственности Израиля за возникновение этой проблемы; 3) указания на то, какие действия предпримут арабские страны в случае отказа Израиля выполнить арабские условия. Хасан Юсуф, один из лидеров движения ХАМАС на Западном берегу, задал вопрос: «Если Израиль откажется принять инициативу, а это то, что случится на самом деле, то каким будет арабский ответ?» [2]. Стоит отметить, что президент Сирии Башар аль-Асад также критиковал инициативу за то, что в ней не говорилось об ответных действиях арабских стран в случае непринятия мирной инициативы Израилем [8].

Палестинское движение «Исламский джихад» также осудило решения Бейрутского саммита ЛАГ и обвинило руководителей арабских стран в «бездействии в отношении угроз премьер-министра Израиля Ариэля Шарона о нанесении удара по Рамалле». По мнению руководства движения «Исламский джихад», Бейрутская декларация ЛАГ лишь повторяла позиции арабских стран и ООН. Оно указало также на «слабость» пункта о праве беженцев на возвращение, который может трактоваться по-разному [2].

Израильские политические силы в целом приветствовали идею нормализации отношений с арабскими странами. Вместе с тем, многие положения резолюции ЛАГ вызвали критику, особенно в отношении пунктов о выводе войск и проблеме палестинских беженцев. Премьер-министр Израиля А. Шарон заявил, что возврат к линии 4 июня 1967 г. «будет обозначать смерть Израиля» [3]. Один из представителей израильского политического истеблишмента заявил: «Несмотря на поддержку саудовской инициативы, мы не согласны с каждым пунктом самой инициативы» [3]. К тому же в период принятия инициативы ситуация в Израиле была напряженной: 27 марта 2002 г. произошел теракт в Нетании, ответственность за который взяло на себя движение ХАМАС. Израильские власти обвинили Ясира Арафата в неспособности остановить насилие. Рамалла была окружена израильской армией, а всем иностранцам было рекомендовано покинуть город. 30 марта 2002 г. Израиль начал антитеррористическую операцию «Защитная стена». В такой обстановке было

сложно надеяться на то, что Израиль примет условия, содержащиеся в резолюции Бейрутского саммита ЛАГ.

Бейрутская декларация, принятая на саммите ЛАГ в 2002 г., — это вторая арабская инициатива по урегулированию конфликта с Израилем. Первая мирная инициатива арабских стран была принята на саммите ЛАГ в 1982 г. в Фесе. Можно отметить некоторое сходство содержания и условий принятия этих документов. Во-первых, обе декларации принимались ЛАГ в период обострения конфликта: военной операции Израиля «Мир Галилее» (июнь 1982 г.) и второй «интифады», начавшейся в сентябре 2000 г. Во-вторых, проекты обеих резолюций были предложены руководством Саудовской Аравии. В-третьих, с 1982 г. существенно не изменились требования, предъявляемые арабскими странами Государству Израиль. Согласно текстам Фесской и Бейрутской деклараций ЛАГ, они заключаются в следующем: 1) уход Израиля со всех территорий, оккупированных в 1967 г.; 2) признание прав палестинских беженцев на возвращение и материальные компенсации в соответствии с резолюцией Генеральной Ассамблеи ООН № 194; 3) признание независимого и суверенного палестинского государства на оккупированных с 1967 г. палестинских территориях Западного берега реки Иордан и сектора Газа со столицей в Восточном Иерусалиме [см.: 10; 13].

Однако Фесская и Бейрутская инициативы ЛАГ преследовали несколько разные цели. Так, в 1982 г., во время принятия Фесской резолюции, основной задачей, которая стояла перед арабским миром, было признание Организации освобождения Палестины в качестве единственного законного представителя пале-

стинского народа и, соответственно, самостоятельного участника урегулирования палестинской проблемы. В 2002 г. — в период острого кризиса палестино-израильского переговорного процесса и попыток международных посредников его возобновить — арабские страны столкнулись с необходимостью сформировать общую позицию в отношении урегулирования конфликта с Израилем с целью стать более активными участниками этого процесса.

Таким образом, Бейрутская декларация ЛАГ появилась в период обострения ближневосточного конфликта, а также в условиях сложной обстановки в регионе в целом. Бейрутская декларация ЛАГ 2002 г., с одной стороны, продемонстрировала готовность арабских стран активизировать деятельность в ближневосточном урегулировании и нормализовать отношения с Государством Израиль, а с другой — выявила разногласия между арабскими странами по основным проблемам арабо-израильского урегулирования. Активную дискуссию и критику вызвали положения Бейрутской декларации ЛАГ относительно поддержки палестинской «интифады», решения проблемы палестинских беженцев, ответной реакции арабских стран на возможный отказ Израиля принять требования, изложенные в инициативе. Требования, предъявляемые арабскими странами к Государству Израиль, существенно не изменились с 1982 г. Они сводятся к уходу Израиля со всех территорий, оккупированных в 1967 г., решению проблемы палестинских беженцев в соответствии с положениями резолюции № 194 Генеральной Ассамблеи ООН и признанию независимого палестинского государства со столицей в Восточном Иерусалиме.

Литература

1. Ал-мубадарат ас-саудийя ли халл кадайя фалистынийя = Мирные инициативы Саудовской Аравии по урегулированию палестинской проблемы (на араб. яз.) [Электронный ресурс] // Министерство иностранных дел Королевства Саудовская Аравия. — Режим доступа: <<http://www.mofa.gov.sa/aboutKingDom/KingdomForeignPolicy/Pages/PalestineCause25461.aspx>>. — Дата доступа: 20.04.2013.
2. Ас-Салих, А. Ас-султат ал-фалистынийя тасиф табанни ал-кимма лил-мубадара ас-саудийя бихутва тарихийя = Палестинская власть характеризует принятие инициативы как исторический шаг / А. ас-Салих (на араб. яз.) [Электронный ресурс] // Asharq Al-Awsat. — 29.03.2002. — Режим доступа: <<http://www.aawsat.com/details.asp?section=4&article=95709&issueno=8522#.UT5bg9YqxIk>>. — Дата доступа: 28.03.2013.
3. Визарат ал-хариджийя ал-исраильийя: нухаххиб би-л-мубадара ал-арабийя лякиннана фи зылл аамалийя нитанийя ля настатия ал-хадиса аан мухадасат салиам = Министерство иностранных дел Израиля: мы приветствуем арабскую мирную инициативу, однако из-за случая в Нетании мы не можем говорить о мирных переговорах (на араб. яз.) [Электронный ресурс] // Asharq Al-Awsat. — 29.03.2002. — Режим доступа: <<http://www.aawsat.com/details.asp?section=4&article=95771&issueno=8522#.UT5bUtYqxIk>>. — Дата доступа: 28.03.2013.
4. Кимма байрут тантахя би-иджмаа тарихий аля мубадара ас-салиам ва аинак саудий аиракий = Саммит в Бейруте завершился историческим принятием мирной инициативы и объятием представителей Саудовской Аравии и Ирака (на араб. яз.) [Электронный ресурс] // Asharq Al-Awsat. — 29.03.2002. — Режим доступа: <<http://www.aawsat.com/details.asp?section=1&issueno=8522&article=95678#.UT5Zv9YqxIk>>. — Дата доступа: 28.03.2013.
5. Мелкумян, Е. С. Мирная инициатива Саудовской Аравии в контексте ее внешней политики / Е.С. Мелкумян // Ближний Восток и современность. — Вып. 15. — М.: ИБВ, 2002. — С. 148—155.
6. Нафия, И. Кимма байрут: лян наснаа ас-салиам вахдана = Саммит в Бейруте: не только мы делаем мир / И. Нафия (на араб. яз.) [Электронный ресурс] // Al-Ahram. — 30.03.2002. — Режим доступа: <<http://www.ahram.org.eg/Archive/2002/3/30/WRIT1.HTM>>. — Дата доступа: 01.04.2013.
7. Палестина — доклад посредника Организации Объединенных Наций в Палестине о достигнутых результатах: док. ООН A/RES/194(III) [Электронный ресурс] // Организация Объединенных Наций. — Режим доступа: <[http://www.un.org/ru/documents/ods.asp?m=A/RES/194\(III\)](http://www.un.org/ru/documents/ods.asp?m=A/RES/194(III))>. — Дата доступа: 08.04.2013.
8. Сыйяга мубадара ас-салиам ахазат фи-ль-натибар муляхазат лубнан ва сурийя = В формулировке мирной инициативы были отражены замечания Ливана и Сирии (на араб. яз.) [Электронный ресурс] // Asharq Al-Awsat. —

- 29.03.2002. — Режим доступа: <<http://www.aawsat.com/details.asp?section=4&article=95711&issueno=8522#.UT5bhtYqxIk>>. — Дата доступа: 28.03.2013.
9. Эпштейн, А. Д. Израильяне и палестинцы: от конфронтации к переговорам и обратно / А. Д. Эпштейн. — М.: ИБВ, 2009. — 191 с.
10. Arab League Summit Resolution («The Beirut Declaration»), 14th Arab Summit, Beirut, 28 March 2002 // Documents on Palestine. — Vol. VI. — Jerusalem: PASSIA, 2007. — P. 310—311.
11. Bar'el, Z. A new Arab vision of the «day after» / Z. Bar'el [Electronic resource] // Haaretz. — 31.03.2002. — Mode of access: <<http://www.haaretz.com/print-edition/opinion/a-new-arab-vision-of-the-day-after-1.49063>>. — Date of access: 15.03.2013.
12. Final Communique of the 14th Arab Summit, Beirut, 28 March 2002 // Documents on Palestine. — Vol. VI. — Jerusalem: PASSIA, 2007. — P. 309—310.
13. Final Declaration of the Twelfth Arab Summit Conference (Including the Fez (Fahd) Peace Initiative) [Electronic resource] // MidEastWeb GateWay. — Mode of access: <http://www.mideastweb.org/fahd_fez_plan.htm>. — Date of access: 05.04.2013.
14. King Abdullah II. Our Last Best Chance: a Story of War and Peace / King Abdullah II. — United States of America: Penguin Books, 2012. — 347 p.
15. Maddy-Weitzman, B. Arab vs. the Adbullah Plan / B. Maddy-Weitzman [Electronic resource] // Middle East Quarterly. — 2010. — N 3, Vol. 17. — Mode of access: <<http://www.meforum.org/2729/arabs-vs-abdullah-plan>>. — Date of access: 10.04.2013.
16. President Yasser Arafat's Speech to the 14th Arab Summit, Beirut, 27—28 March 2002 // Documents on Palestine. — Vol. VI. — Jerusalem: PASSIA, 2007. — P. 305—309.
17. Teitelbaum, J. The Arab Peace Initiative: A Primer and Future Prospects / J. Teitelbaum [Electronic recourse] // Jerusalem Center for Public Affair. — Mode of access: <<http://jcpa.org/text/Arab-Peace-Initiative.pdf>>. — Date of access: 10.04.2013.

«Бейрутская инициатива Лиги арабских государств 2002 г.» (Анна Москаленко)

Целью данной статьи является анализ позиций арабских государств в отношении урегулирования конфликта с Израилем, выраженных в Бейрутской декларации ЛАГ 2002 г. Автором были рассмотрены предпосылки появления в 2002 г. инициативы арабских стран по урегулированию конфликта с Израилем; выявлены различия в позициях арабских стран по проекту резолюции, а также определены проблемы, вызвавшие наибольшую критику и дискуссию.

«The 2002 Beirut Initiative of the Arab League» (Anna Moskalenko)

The article aims to analyze the positions of Arab States in the attempts to end the Arab-Israeli conflict, that are expressed in the 2002 Beirut Declaration of the Arab League. The author analyzed the background of the 2002 Arab Peace Initiative that tried to resolve the conflict with Israel. The author also indicated the differences in the positions of the Arab countries on the draft of the resolution and the problems that caused criticism and debate.

Статья поступила в редакцию в июне 2013 г.